

Феномен социального института и его теоретическое определение

Ольга Владимировна

КОЗЫРЕВА

аспирант

Институт социально-политических исследований Российской академии наук

119333, г. Москва, ул. Фотиевой, д 6, к. 1

olga_kozyreva@mail.ru

Аннотация. Теоретическое описание институтов как социальных явлений требует построения их адекватной модели. Однако понятие «социальный институт» не имеет общепринятого определения. В статье рассматривается феномен социального института и анализируются его определения. Исследователи рассматривают институт с нескольких точек зрения, но существующие определения не отражают всех свойств социальных институтов. В последнее время становится общепризнанным, что институты необходимо медленно выращивать, а радикальное изменение социальных институтов зачастую приводит к серьезным ухудшениям в их функционировании. В теоретической модели социального института необходимо дать объяснение причин такой устойчивости. Хорошая модель также должна включать в себя объяснение других свойств институтов: например, их системных и структурных свойств. В статье предлагается модель института как открытой социальной системы с размытыми границами и неопределенным количеством участников. На макроуровне институты как социальные системы обладают нормативной, идеальной и организационной структурой. На микроуровне элементами и носителями свойств такой системы являются люди с их мировоззрением, смысловыми структурами, ценностями, стандартами поведения и мыслительными шаблонами, с их конкретными повторяющимися социальными действиями и взаимными ожиданиями. Такая модель позволяет объяснить инерционность институтов: резкое изменение норм и правил не может привести к столь же быстрым изменениям мировоззрения, смыслов, ценностей, стандартов поведения, мыслительных шаблонов и взаимных ожиданий социальных акторов. Вместо этого кардинальное изменение «правил игры» приводит к сильнейшему стрессу, отражающемуся на личностных качествах актора. Модель дает новые возможности для предсказания результатов реформирования социальных институтов. Реформирование будет успешным тогда, когда не потребует слишком большого изменения стандартов поведения, мыслительных

шаблонов, ценностных и смысловых установок большинства субъектов, составляющих систему. Иначе оно приведет к ухудшению функционирования институтов. На основании предложенной теоретической модели дается авторское определение социального института.

Ключевые слова: социальный институт, определение института, социальная система, системный подход, социальный актор, структура социальной системы.

Понятие *институт*, хотя и широко используется в общественных науках, в настоящее время не имеет общепринятого определения. Между тем теоретическое описание институтов как социальных явлений требует создания их адекватной, работающей модели. Поэтому в процессе теоретического описания социальной реальности социологи и другие обществоведы стараются дать рабочее определение социального института.

В социологию понятие *институт* пришло из юриспруденции, где оно обозначало комплекс норм, регулирующих правовые отношения [см.: Глотов М.Б., 2003: 14]. На рубеже XIX–XX веков это понятие вошло в лексикон социологов. Э. Дюркгейм определил социологию как «науку о социальных институтах, их генезисе и функционировании» [Дюркгейм, 1991: 20]. Тогда же к изучению институтов подключились экономисты, начиная с Т. Веблена, а впоследствии антропологи, политологи и т.д.

Еще до появления самого термина *институт* основоположники социологии О. Конт и Г. Спенсер рассматривали общество через призму тех форм социальной организации, которые впоследствии были названы институтами. О. Конт представлял общество как систему, в которой выделял такие социальные институты, как государство, церковь, семья, кооперация. В органицистской модели Спенсера социальные институты были аналогами органов человеческого тела.

В дальнейшем в научной литературе понятие *социальный институт* имело много различных определений. В английском

языке существует разница между понятиями *institute* и *institution*: первый термин в большей степени относится к социальным нормам и установлениям, второй – к социальным учреждениям [см.: Быченков В.М., 1996: 7]. В русском языке такой разницы нет. Мы будем рассматривать определения, данные социологами и экономистами, т.к. их содержание пересекается друг с другом [см., например: Кирдина С.Г., 2001: 137–138]. Одним из первых определение социального института дал экономист и социолог Т. Веблен: «...По своей природе они [институты] представляют собой привычные способы реагирования на стимулы, которые создаются этими изменяющимися обстоятельствами. Институты – это, по сути дела, распространенный образ мысли о том, что касается отдельных отношений между обществом и личностью и отдельных выполняемых ими функций» [Веблен Т., 1984: 200–201].

Современные исследователи дают разные определения институтов. В одних определениях они рассматриваются, прежде всего, как система норм и правил. В определении экономиста Д. Норта под институтами понимаются «правила игры» в обществе, которые определенным образом организуют взаимодействия между людьми [см.: Норт Д., 1997: 6]. Близко к этому определение Д. Джери, Дж. Джери: «Институт (*institute*) – установленный порядок правил и стандартизированных моделей поведения» [Джери Д., Джери Дж., 2001]. Как отмечается в словаре «Современная западная социология», в структурном функционализме под социальным институтом пони-

мается «устойчивый комплекс формальных и неформальных правил, принципов, норм, установок, регулирующих различные сферы человеческой деятельности и организующих их в систему ролей и статусов, образующих социальную систему» [Седов Л.А., 1990: 117]. В таких определениях институты и совокупность лиц и организаций, воплощающих в действие принятые нормы и правила, разделены между собой, как «правила игры» и «игроки».

Другая социологическая традиция более тяготеет к системному рассмотрению институтов. Часть социологов включает в институты не только нормативную составляющую, но и сами социальные действия, выполняемые членами общества. Такие определения дают Э. Гидденс: «Социальные институты (social institution). Основные виды социальной деятельности, выполняемой большинством членов данного общества. Институты включают в себя нормы и ценности, которым следует большинство; все институционализированные способы поведения охраняются и поддерживаются жесткими санкциями. Социальные институты образуют основу общества, поскольку они представляют относительно фиксированные, устойчивые во времени способы поведения» [Гидденс Э., 1999: 673]; Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б.С.: «Институт (institution). Этот термин широко используется для описания регулярно повторяющихся в течение длительного времени социальных практик, санкционируемых и поддерживаемых с помощью социальных норм и имеющих важное значение в структуре общества. Так же, как и понятие роли, понятие института обозначает установленные образцы поведения, однако институт рассматривается как единица более высокого порядка, более общая, включающая множество ролей» [Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б.С., 2008].

В определениях Гидденса и Аберкромби дается также важное представление о регулярной длительной повторяемости, об *устойчивости* норм, правил, стандартов поведения. Существует и другое определение Э. Гидденса, подчеркивающее именно эту составляющую: «Практики, обладающие наибольшей пространственно-временной протяженностью в рамках тех или иных общностей, рассматриваются нами как социальные институты (institutions)» [Гидденс Э., 2005: 60]. Однако устойчивость институтов — это не только их регулярная длительная повторяемость, но еще и независимость от действий отдельного «среднего» актора. Институты устойчивы и в том смысле, что изменить их могут лишь значительные группы акторов, причем воспользовавшись для этого специальными механизмами [см.: Клейнер Г.Б., 2004: 17-18].

В учебнике под редакцией Г.В. Осипова и Л.Н. Москвичева в определение института включены не только социальные действия людей, но и те, кто это действия реализует: «Институт социальный — совокупность лиц, организаций, учреждений, материальных средств, обеспечивающая определенную общественную потребность посредством функционирования системы взаимосогласованных, целесообразно ориентированных стандартов поведения» [Осипов Г.В., Москвичев Л.Н., 2003: 876]. В этом определении применяется *функциональный подход* к институтам, как обеспечивающим удовлетворение какой-либо общественной потребности. В данном случае функциональный подход является полезным, т.к. подчеркивает роль, которую играют институты в обществе.

Поскольку институт часто рассматривается как система правил и стандартизованных моделей поведения, то это определение применяют и к большому (в том числе неопределенно большому), и к малому

количеству участников институтов. В этом случае речь может идти о макро- (распространяющих свое действие на общество в целом), мезо- (действующих лишь в определенных регионах, отраслях и т.п.), микро- (относящихся к деятельности отдельных предприятий и организаций) и даже наноинститутах (определяющих действие отдельных индивидов) [см.: Клейнер Г.Б., 2004: 24]. С другой стороны, отстаивается точка зрения, что к институтам можно отнести лишь «сверхколлективные» социальные образования с неопределенным составом участников [см.: Быченков В.М., 1996], так как институты призваны удовлетворять потребности общества в целом. В этом случае лишь макро- и мезоинституты могут быть названы собственно институтами. Нормы же деятельности отдельных предприятий и организаций – это рутины [см.: Нельсон Р., Уинтер С., 2000: 120], а действия отдельных индивидов определяются индивидуальной психологией и стереотипами поведения этих людей.

Институты разделяют также по другим признакам. Например, выделяют формальные и неформальные институты – по степени закреплённости норм в законодательной базе. Как показала С.Г. Кирдина, это разделение также имеет отношение к тому, что именно следует считать институтами и включаются ли в институты правила и стандартизованные модели поведения индивидов и отдельных организаций. Она предлагает считать институтами лишь «нерасчленимое единство формальных и неформальных правил. Именно те правила, которые, с одной стороны, естественно вошли в плоть и кровь социальной практики, а, с другой стороны, получили формальное воплощение – на скрижалях ли, в Своде Законов Российской Империи или в электронном виде в современной юридической практике США – только этот «двойко

воплощенный» феномен следует считать институтом, то есть элементом несущей общественной конструкции. Без него, института, невозможно функционирование общества как целостного организма» [Кирдина С.Г., 2001: 137].

С.Г. Кирдина также критикует подход Д. Норта к институтам как внешним по отношению к экономике факторам, предлагая рассмотреть саму экономику как институциональный комплекс, а институты – как некий «скелет» экономики: «Переход к рассмотрению институтов как «скелета» экономики вместо понимания их как факторов экономического развития позволяет сконцентрироваться на выявлении «несущих конструкций» современной российской экономики, а не тех элементов, которые ею постоянно отторгаются» [Кирдина С.Г., 2001: 138]. Это соотносится с мнением других исследователей, занимающихся изучением социальных институтов. Они признают, что институты «не столько строятся или конструируются, сколько выращиваются» [Клейнер Г.Б., 2004: 7]. Но если институты – лишь комплекс формальных и неформальных норм и правил, то не понятно, почему их сложно изменять, «строить и конструировать».

Сама С.Г. Кирдина определяет институты как «глубинные, исторически устойчивые и постоянно воспроизводящиеся социальные отношения, обеспечивающие интегрированность разных типов обществ» [Кирдина С.Г., 2014: 56].

Однако рассмотрение институтов как относительно устойчивых социальных отношений или социальных практик также не проливает свет на причины их устойчивости. С другой стороны, институты подчиняются изменениям, например, вносимым законодательно. Осмысляя устойчивость и изменимость воспроизведения институтов, П. Бергер и Т. Лукман дали опреде-

ление института как «взаимной типизации опривыченных действий деятелями разного рода» [Бергер П., Лукман Т., 1995: 93]. В этом определении институты являются и типичными социальными действиями, и социальными ожиданиями, социальными отношениями. Бергер и Лукман подчеркивают постепенность создания «взаимных типизаций» в ходе истории: «Институты всегда имеют историю, продуктом которой они и являются» [Бергер П., Лукман Т., 1995: 93]. Исходя из этого определения, можно считать институтами и рутины, а также индивидуальные привычки, пусть и «взаимно типизированные». Такое определение проливает свет на институционализацию социальных практик, на конструирование институтов, однако мало говорит об институте как объективной данности, о его роли в обществе. Структурные свойства социальных институтов невозможно описать, опираясь лишь на субъектов деятельности [см.: Гидденс Э., 2005: 250-251].

В терминах социальных ожиданий и социальных отношений мыслит и Н. Луман. По его мнению, институт — это «комплекс фактических ожиданий отношений, которые актуализируются в контексте социальной роли и как таковые могут рассчитывать на социальный консенсус» [Luhman N., 1965: 12]. Это определение продолжает традиции школы структурного функционализма, преувеличивающей значение социального консенсуса, которое было неоднократно раскритиковано представителями других социологических школ.

Обращаясь к институту как социальному явлению, можно увидеть, что институт обладает системными свойствами. Это и наличие структуры, и иерархичность, и связи между элементами системы, и наличие прямых и обратных связей, присущих системам.

Близко к такому пониманию социального института определение Джонатана Тернера: институт (institution) — это «комплекс статусов, ролей, норм и ценностей, выраженный в конкретных типах социальных структур и организующий относительно устойчивые стандарты человеческой деятельности по отношению к фундаментальным проблемам создания ресурсов жизнеобеспечения, воспроизводства индивидуумов и поддержания жизненно важных социетальных структур в данной среде» [Turner J., 1997: 6].

Продуктивно также определение Рома Харре: «Институт (institution) определяется как взаимосвязанная двойная структура индивидуумов как носителей ролей или должностных лиц и т.п., с одной стороны, и социальных практик, включающих в себя как практические, так и символические цели и результаты, с другой стороны» [Harre R., 1979: 98].

В таких определениях институт скорее представляет собой вид *социальной системы*, реализующей какую-либо общественную функцию. В социологической литературе зачастую именно это и подразумевается при обсуждении социальных институтов. Социологи, говоря о социальных институтах, выделяют политические, экономические, религиозные институты, институты образования и науки, коммуникации, семьи, права и т.п. [см., например: Гидденс Э., 1999: 362-482], которые представляют собой не только «правила игры» и комплекс норм, но и *совокупность участников* этих институтов, *реализующих* принятые системы норм и правил.

Социальная система определяется как «структурный элемент социальной реальности, целостное образование, основными элементами которого являются люди, их связи и взаимодействия; как упорядоченная совокупность людей и отношений

между ними, выраженная в социальных структурах и процессах» [Локосов В.В., 1999: 407–408]. Элементы социальной системы – это люди, поведение которых зависит как от их личностных особенностей и качеств, личных мотиваций, так и от социальных ценностей и норм, а также тех позиций, которые эти люди занимают в системе, и тех функций, которые они в ней выполняют [см.: Осипов Г.В., 2010: 110]. При этом социальные системы являются открытыми: их границы достаточно размыты, и невозможно жестко ограничить всю совокупность элементов системы [см.: Гидденс Э., 2005: 242].

Гидденс высказывает важную мысль, что хотя границы общества достаточно размыты и существование общества не зависит от деятельности любого из его участников, очевидно, что общество прекратит свое существование, если исчезнут все акторы, входящие в него [см.: Гидденс Э., 2005: 68]. В сущности то же самое можно сказать и по отношению к социальным институтам: их границы достаточно размыты, существование не зависит от деятельности любого отдельно взятого участника, но они образуются и поддерживаются совокупностью акторов, входящих в них.

Следует отметить, что, рассматривая социальные системы, не стоит впадать в объективизм, ведущий к раскритикованным заблуждениям структурно-функционального подхода: органицизму, излишней статичности, преуменьшению роли социальных конфликтов, жесткой отграниченности от среды и т.п. Социальную систему необходимо рассматривать как на макро-, так и на микроуровне.

На макроуровне институты как социальные системы обладают нормативной (включающей нормы, социальные роли), идеальной (связывающей верования, убеж-

дения, ценности и т.п.) и организационной структурой (определяющей способы взаимосвязи статусов и характер воспроизводства систем) [см.: Осипов Г.В., 2010: 111].

Структура социальной системы характеризуется социальными позициями и ролями индивидов, а также совокупностью норм и ценностей, присущих социальной системе: «Определенный способ взаимодействия элементов, т.е. индивидов, занимающих определенные социальные позиции (статус) и выполняющих определенные социальные функции (роль) в соответствии с принятой в данной социальной системе совокупностью норм и ценностей, образует структуру социальной системы» [Осипов Г.В., 2010: 111]. Здесь необходимо отметить, что вопрос о совокупности ценностей в социальной системе непрост, т.к. ценности варьируются у членов системы, навязываются влиятельными группами, и можно говорить лишь о *господствующих* на данный момент ценностях. Таким образом, идеальная структура системы может меняться извне системы, так же как и нормативная, и организационная (например, законодательно, через принятие новых норм и утверждение новых организационных структур). Изменение «правил игры» воздействует на институт как систему, вызывая в ней ответные процессы как попытку приспособления к этим правилам.

На микроуровне элементами такой системы являются *люди с их мировоззрением, смысловыми структурами, ценностями, стандартами поведения и мыслительными шаблонами, с их конкретными повторяющимися социальными действиями и взаимными ожиданиями*. Сама система, конечно, представляет собой нечто большее, чем простую совокупность ее членов. Однако составляющие систему субъекты являются *носителями ее свойств*. Устойчивые

социальные практики, социальные отношения, опривыченные действия — это действия, постоянно воспроизводимые людьми. При этом поведение людей даже в привычных ситуациях определяется их интерпретацией этих ситуаций [см.: Гидденс Э., 2005: 144–152]. Интерпретация же зависит от смыслов, которыми люди наделяют эти институты, а также свои статусы и роли в них.

При таком рассмотрении становится понятным, почему институты нельзя резко изменять без последствий для общества (зачастую отрицательных) и почему их необходимо медленно «выращивать». Резкие изменения норм и правил, ограничивающих поведение субъектов, не могут привести к таким же быстрым изменениям смысловых структур, ценностей, стандартов поведения, мыслительных шаблонов и взаимных ожиданий, которые даже в критической ситуации меняются не сразу. Критическое изменение «правил игры» вызывает у человека чувство «радикальной онтологической ненадежности», что приводит к сильнейшему стрессу и отражается на личностных качествах. И лишь через некоторое время происходит ресоциализация [см.: Гидденс Э., 2005: 114–116].

Изменение «правил игры» быстро усваивается тогда, когда не требует слишком большого изменения стандартов поведения, смысловых структур, ценностных установок и мыслительных шаблонов большинства субъектов, составляющих систему. Если же такое изменение серьезно противоречит ценностям, смысловым структурам, стандартам поведения и мыслительным шаблонам субъектов, то оно приводит к непрогнозируемым изменениям в функционировании институтов. В частности, поэтому радикальное изменение «правил

игры» в России в 90-е годы не только привело к резкому ухудшению функционирования всех институтов, но и вызвало сильнейшую культурную травму у населения, которая преодолевается до сих пор. Более того, перманентное изменение «правил игры», постоянное реформирование институтов наносит постоянный ущерб как функционированию институтов, так и их участникам. В настоящее время экономисты, разделяющие институциональный подход, рекомендуют проявлять большую осторожность при реформировании институтов: «По-настоящему хорошая реформа — та, что должна была начаться долгое время назад и которую никто не может оспорить, когда она практически начинает воплощаться» [см.: Буайе Р. и др., 2008: 23–24].

Отталкиваясь от проведенного анализа понятий и учитывая все уточнения, сделанные в отношении социальных систем и социальных структур, дадим теперь свое определение социального института: *социальный институт — это открытая социальная система, элементом и носителем свойств которой является социальный актор, которая нацелена на реализацию определенной общественной потребности, включает комплекс формальных и неформальных норм, ценностей, статусов и ролей, выраженных в конкретных нормативных, идеальных и организационных социальных структурах и относительно устойчивых социальных практиках.*

Такая теоретическая модель социального института не только позволяет понять природу социальных институтов, объясняет причины ухудшения функционирования институтов при их быстрых и радикальных изменениях, но и дает новые возможности для предвидения результатов реформирования институтов.

Литература

1. Аберкромби, Н. Институт // Социологический словарь / Н. Аберкромби, С. Хилл, Б.С. Тернер. – М., 2008.
2. Бергер, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – М. : Медиум, 1995.
3. К созданию институциональной политической экономии / Р. Буайе, Э. Бруссо, А. Кайе, О. Фавро // Экономическая социология. – 2008. – Т. 9. – №3. – С. 17-24.
4. Быченков, В.М. Институты: сверхколлективные образования и безличные формы социальной субъектности. – М. : Российская академия социальных наук, 1996.
5. Веблен, Т. Теория праздного класса / Т. Веблен. – М. : Прогресс, 1984.
6. Гидденс, Э. Социология / Э. Гидденс. – М. : Едиториал УРСС, 1999.
7. Гидденс, Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации / Э. Гидденс. – М. : Академический Проект, 2005.
8. Глотов, М.Б. Социальный институт: определение, строение, классификация / М.Б. Глотов // Социологические исследования. – 2003. – №10. – С. 13-19.
9. Джери, Д. Институт // Большой толковый социологический словарь : в 2 т. / Д. Джери, Дж. Джери. М. : Вече, 2001.
10. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Э. Дюркгейм. – М. : Наука, 1991.
11. Кирдина, С.Г. Позволяют ли новые институциональные теории понять и объяснить процессы преобразований в современной России? / С.Г. Кирдина // Социологические исследования. – 2001. – №3. – С. 136-140.
12. Кирдина, С.Г. Институциональные матрицы и развитие России / С.Г. Кирдина. – СПб. : Нестор-История, 2014.
13. Клейнер, Г.Б. Эволюция институциональных систем / Г.Б. Клейнер. – М. : Наука, 2004.
14. Система социальная / В.В. Локосов // Политическая энциклопедия : в 2 т. – Т. 2. – М. : Мысль, 1999.
15. Нельсон, Р. Эволюционная теория экономических изменений / Р. Нельсон, С. Уинтер. – М. : Финстатинформ, 2000.
16. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт ; пер. с англ. А.Н. Нестеренко. – М. : Фонд экономической книги «Начала», 1997.
17. Осипов, Г.В. Введение в социологическую науку / Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев (ред.). – М. : Наука; Вече, 2010.
18. Осипов, Г.В. Социология. Основы общей теории / Г.В. Осипов. – М. : Норма, 2003.
19. Седов, Л.А. Институт / Седов Л.А. // Современная западная социология : словарь. – М. : Политиздат, 1990.
20. Harre, R. Social Being / R. Harre. – Oxford : Blackwell, 1979.
21. Luhmann, N. Grundrechte als Institution. Ein Beitrag zur politischen Soziologie / N. Luhmann. Berlin, 1965.
22. Turner, J. The Institutional Order / J. Turner New York : Longman, 1997.

Сведения об авторе

Ольга Владимировна Козырева – аспирант, Институт социально-политических исследований Российской академии наук (119333, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, к. 1, olga_kozyreva@mail.ru)

Kozyreva O.V.

The Phenomenon of Social Institution and Its Theoretical Definition

Ol'ga Vladimirovna Kozyreva – Graduate Student, Institute of Socio-Political Research RAS (6, Fotieva Street, Building 1, Moscow, 119333, Russian Federation, olga_kozyreva@mail.ru)

Abstract. Theoretical description of institutions as social phenomena requires that their adequate model be constructed. However, the concept of “social institution” has no universally accepted definition. The article discusses the phenomenon of social institution and analyzes its definitions. Researchers consider social institution from several points of view, but the existing definitions do not reflect all the features of social institutions. It has been recently acknowledged that institutions need to be developed slowly, and radical changes in social institutions often cause serious deterioration in their functioning. The theoretical model of social institution should explain the reasons for this stability. A good model should also explain other properties of social institutions, for example, their system and structural features. The paper proposes the model of institution as an open social system with blurred boundaries and an uncertain number of participants. At the macro level, institutions as social systems have a normative, ideal and organizational structure. The elements and the bearers of properties of such a system at the micro level are represented by people with their worldview, ideas, values, behavior standards and thought patterns, their specific recurring social actions and mutual expectations. Such a model explains the persistence of institutions: an abrupt change in the rules and regulations cannot result in equally rapid change in worldview, ideas, values, behavior standards, cognitive patterns, and mutual expectations of social actors. Instead, a radical change in the “rules of the game” causes great stress that affects the actor’s personal qualities. The model opens up new opportunities for forecasting the results of social institutions reforms. The reforms will be successful when it does not require too great a change in behavior standards, thinking patterns, values and ideas of the majority of the subjects that make up the system. Otherwise, it will lead to a deterioration in the functioning of institutions. The author of the article gives her own definition of social institution on the basis of the proposed theoretical model.

Key words: social institution, definition of institution, social system, system approach, social actor, structure of the social system.

References

1. Abercrombie N., Hill S., Turner B.C. Institut [Institution]. *Sotsiologicheskii slovar'* [Dictionary of Sociology]. Moscow, 2008.
2. P. Berger T. Luckmann Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniya [The Social Construction of Reality. A Treatise in the Sociology of Knowledge]. Moscow: Medium, 1995.
3. Boyer R., Brousseau E., Caillé A., Favereau O. K sozdaniyu institutsional'noi politicheskoi ekonomii [Towards an Institutional Political Economy]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya* [Economic Sociology], 2008, vol. 9, no. 3, pp. 17-24.
4. Bychenkov V.M. *Institut: sverkhkolektivnye obrazovaniya i bezlichnye formy sotsial'noi sub"ektivnosti* [Institutions: Super-Collective Formations and Impersonal Forms of Social Subjectivity]. Moscow: Rossiiskaya akademiya sotsial'nykh nauk, 1996.
5. Veblen T. *Teoriya prazdnogo klassa* [The Theory of the Leisure Class]. Moscow: Progress, 1984.
6. Giddens A. *Sotsiologiya* [Sociology]. Moscow: Editorial URSS, 1999.
7. Giddens A. *Ustroenie obshchestva: Ocherk teorii strukturatsii* [The Constitution of Society. Outline of the Theory of Structuration]. Moscow: Akademicheskii Proekt, 2005.
8. Glotov M.B. Sotsial'nyi institut: opredelenie, stroenie, klassifikatsiya [Social Institution: Definition, Structure, Classification]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2003, no. 10, pp. 13-19.
9. Jary D., Jary J. Institut [Institution]. *Bol'shoi tolkovyi sotsiologicheskii slovar': v 2 t.* [Dictionary of Sociology: in 2 Volumes]. Moscow: Vechе, 2001.
10. Durkheim E. *O razdelenii obshchestvennogo truda. Metod sotsiologii* [The Division of Labor in Society]. Moscow: Nauka, 1991.

11. Kirdina S.G. Pozvolyayut li novye institutsional'nye teorii ponyat' i ob"yasnit' protsessy preobrazovani v sovremennoi Rossii? [Do the New Institutional Theories Help Understand and Explain Transformation Processes in modern Russia?]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2001, no. 3, pp. 136-140.
12. Kirdina S.G. *Institutsional'nye matritsy i razvitiye Rossii* [Institutional Matrices and Development in Russia]. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya, 2014.
13. Kleiner G.B. *Evolutsiya institutsional'nykh sistem* [Evolution of Institutional Systems]. Moscow: Nauka, 2004.
14. Sistema sotsial'naya [Social System]. *Politicheskaya entsiklopediya: v 2 t.* [Political Encyclopedia]. Vol. 2. Moscow: Mysl', 1999.
15. Nelson R., Winter S. *Evolyutsionnaya teoriya ekonomicheskikh izmenenii* [An Evolutionary Theory of Economic Change]. Moscow: Finstatinform, 2000.
16. North D. *Instituty, institutsional'nye izmeneniya i funktsionirovanie ekonomiki* [Institutions, Institutional Change and Economic Performance]. translated from English by A.N. Nesterenko. Moscow: Fond ekonomicheskoi knigi "Nachala", 1997.
17. Osipov G.V. *Vvedenie v sotsiologicheskuyu nauku* [Introduction to Sociological Science]. Ed. by G.V. Osipov, L.N. Moskvichev. Moscow: Nauka; Veche, 2010.
18. Osipov G.V. *Sotsiologiya. Osnovy obshchei teorii* [Sociology. Fundamentals of the General Theory]. Moscow: Norma, 2003.
19. Sedov L.A. Institut [Institution]. *Sovremennaya zapadnaya sotsiologiya: slovar'* [Dictionary of Modern Western Sociology]. Moscow: Politizdat, 1990.
20. Harre R. *Social Being*. Oxford: Blackwell, 1979.
21. Luhmann N. *Grundrechte als Institution. Ein Beitrag zur politischen Soziologie*. Berlin, 1965.
22. Turner J. *The Institutional Order*. New York: Longman, 1997.